

Неделя, 1989,
сент., № 37:17

РЕБЯТА И ЗВЕРЯТА

КУ-КА-РЕ-КУ!

Под Москвой есть дачный кооператив «Московский писатель». Я москвич и член Союза писателей. Вот меня и приняли в кооператив. На новоселье мои друзья подарили мне петуха и двух кур. Маленьких, прямо-таки кукольных. Эта порода называется бенгамки. Кукольные-то кукольные, а настоящие. Куры квохчут, петух поет. Мне нравится, когда петух поет. Получается настоящая русская деревня.

* * *

На Садовой-Самотечной для театральной студии Станиславского строилось здание театра. Станиславский умер. Строительство театра прекратилось, и на нем даже береза выросла.

После войны нам (нам — это значит Центральному театру кукол) дали это здание, чтобы мы его достроили и переоборудовали. Три года строили, и театр получился замечательный. С двумя сценами, двумя залами — для детей и для взрослых, с зимним садом, мастерскими, библиотекой, музеем театральных кукол.

А на фасаде огромные часы — четыре метра на пять. Вокруг циферблата двенадцать железных ящичков, а сверху большой золотой петух. Каждый час петух поворачивается, хлопает золотыми крыльями, вытягивает шею и три раза поет. И тогда играет музыка, открывается ящичек, оттуда появляется кукла и бьет в барабан, играет на балалайке или на гармошке или танцует. А в двенадцать часов открываются все двенадцать ящичков, появляются двенадцать кукол (осел, сова, ворон, заяц, лиса, обезьяна, кот, баран, поросенок, коза, волк, медведь) и танцуют под веселую музыку «Во саду ли, в огороде». Звучит она, как старая уличная шарманка.

Пение петуха тоже на пленку записано. Это я моего маленького петуха сам записал. Давно уже нет на свете петуха, а он все поет и поет каждый час и днем, и ночью, и зимой, и летом, радуя прохожих, особенно ребят. В двенадцать часов каждый день целая толпа собирается смотреть, как поет петух и танцуют куклы. Даже автомобили останавливаются.

* * *

Телевидение сняло наш «Необыкновенный концерт», и начинается этот телефильм с показа часов и пения золотого петуха.

На даче у нас телевизор, а в саду ходит другой петух с другими курами. Красивый петух, настоящий русский. С зеленым хвостом, бронзовыми крыльями, красным гребнем и белыми сережками.

Вечер. Куры с петухом давно спят в курятнике, а я уселся перед телевизором. Сейчас начнется передача нашего «Необыкновенного концерта».

Началась. На экране наши часы. Повернулась золотой петух. Замахал крыльями, вытянул шею — ку-ка-ре-ку. И вдруг сквозь открытую балконную дверь слышу ку-ка-ре-ку. Это мой отвечает. Золотой петух еще раз — ку-ка-ре-ку. И опять мой в ответ ку-ка-ре-ку. Кому же он отвечает? Золотому? Нет, не ему, а тому, чьим голосом золотой поет. Тому маленькому, которого давно уже и на свете нет. Тому, который жил в том самом курятнике, из которого он, теперешний, с ним на расстоянии пятнадцати лет перекликается. Вот говорят, будто чудес не бывает. Бывают, оказывается!

Да и тому же наверняка в этой петушиной перекличке еще и другие петухи участвуют.

Когда по деревенской улице идешь, так на каждой избе антенну видишь. Значит, в каждой избе телевизор.

И если хозяева смотрят передачу «Необыкновенный концерт», значит, и у них в телевизоре золотой петух поет. Но ведь в курятнике-то у них тоже петух с курами сидит или по улице ходит. Значит, и он телевизионного петуха слышит. А раз слышит, то и отвечает. Не может не ответить. Иначе он не петух.

Вот и идет перекличка петухов по всей стране, только мы об этом не догадываемся. А жаль! Есть в этом что-то не просто удивительное, а еще и трогательное.

Давно не существующий петух на всю страну перекличку петухов организовал.

Радостную, дружескую.

Сергей ОБРАЗЦОВ.